

Литература

1. Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (XVII–XX). — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. университета, 2007. — 231 с.
2. Васильева С. В. От составителей // Книга Памяти жертв политических репрессий Республики Бурятия. — Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. — Т. 1. — С. 4.
3. Книга Памяти жертв политических репрессий в Республике Бурятия / Правительство Республики Бурятия, Бурятская Ассоциация жертв политических репрессий, Бурятский государственный университет; сост. С. В. Васильева [и др.]; науч. ред. К. Б.-М. Митупов. — Улан-Удэ: Респ. тип., 2007. — Т. 1. А–Б–В. — 290 с.; — Т. 2. А–Я. — 213 с.; — Т. 3. А–Я. — 251 с.; — Т. 4. А–Я. — 234 с.; — Т. 5. А–Я. — 246 с.; — Т. 6. А–Я. — 238 с.; — Т. 7. А–Я. — 230 с.
4. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) № П57/49 от 31 января 1938 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.memo.ru/history/document/pbnac.htm> (18 янв. 2014).
5. Цыренова М. Г., Аюшеева И. Г. Международный образовательный проект «Политические репрессии в России и Монголии: историческая память» // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. — 2011. — Вып. 8. — С. 255–260.

УДК 271.2-76-051:371.016:811.512.36

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-105-109

ВКЛАД МИССИОНЕРОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИЕ ШКОЛ ПО ИЗУЧЕНИЮ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА В ИРКУТСКЕ

© **Любовь Георгиевна Арсеньева**

аспирант, Бурятский государственный университет

E-mail: Lyubaars@mail.ru

Статья посвящена вкладу Русской православной церкви в изучение монгольского языка и подготовке переводчиков в Иркутске. Особое внимание уделено первой русско-монгольской школе и различным аспектам ее деятельности. Миссионеры Русской православной церкви внесли весомый вклад в дело изучения восточных языков, в частности монгольского. Первые школы были организованы при монастырях, переводчиками становились в основном священнослужители и их дети. Миссионеры — знатоки монгольского и бурятского языков выполняли важную задачу распространения православия среди сибирских монгольских народов, тем самым становились проводниками российской дипломатической политики в Сибири и соседних государствах. Деятельность русско-монгольской школы в Иркутске неразрывно связана с самостоятельной Иркутской епархией и ее деятелями, огромная заслуга принадлежит устройщику школы архимандриту Антонию Платковскому, епископам Иннокентию I (Кульчицкому) и Иннокентию II (Неруновичу), а также священникам преподавателям школы Лаврентию Нерунову и Николаю Щолкунову.

Ключевые слова: Русская православная церковь, миссионеры, Вознесенский монастырь, Иркутская епархия, монгольский язык, переводчики.

THE CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MISSIONARIES IN BECOMING SCHOOLS FOR THE STUDY OF THE MONGOLIAN LANGUAGE IN IRKUTSK

Lyubov Arseneva

Graduate student, Buryat State University

The article is devoted to the contribution of the Russian Orthodox Church in the Mongolian language learning and training of translators in Irkutsk. It is devoted to the first Russian-Mongolian school and various aspects of its activities. Missionaries of the Russian Orthodox Church made a significant contribution to the study of the Oriental languages, particularly Mongolian. The first schools were organized in monasteries, translators became mostly priests and their children. Missionaries knew Mongolian and Buryat languages, they distribute the Orthodoxy among the Siberian Mongolian people, thus becoming agents of the Russian diplomatic policy in Siberia and neighboring states. The activities of the Russian-Mongolian school in Irkutsk is inextricably linked with Irkutsk diocese and its leaders. Archimandrite Anthony Platkovskij, Bishop Innocentij I (Kulchitskij) and Innocentij II (Nerunovich), as well as priests school teachers Lawrence Nerunov and Nicholas Scholkunov made a great contribution to the Russian politics and its distribution in Siberia.

Keywords: Russian orthodox church, the missionaries, the Ascension Monastery, Irkutsk diocese, Mongolian language, interpreters.

Деятели Русской православной церкви внесли весомый вклад в изучение Центральной Азии, а также в открытие школ для изучения языков этого региона. Первым правителем, осознавшим необходимость изучения восточных языков, был Петр I, считавший, что переводчики необходимы для установления дипломатических и торговых связей со странами Востока. Указ Петра от 18 июня 1700 г. стал первым распоряжением русского правительства об обучении русских людей восточным языкам. Школы для изучения языков решено было устраивать при монастырях и церквях приграничных регионов.

Иркутск с начала XVIII в. играл роль форпоста Восточной Сибири в деле продвижения на Восток, через него проходили первые торговые караваны в Монголию и Китай, находилась дипломатическая канцелярия иркутского генерал-губернатора, таможня, штаб военного округа [7, с. 3]. Начиная с 1714 г. через Иркутск одна за другой отправлялись духовные миссии в Пекин [3, с. 72], целью которых было установление дипломатических отношений с Китаем, распространение православной веры, а также изучение китайского, маньчжурского, монгольского и других восточных языков, местных обычаев и культуры [12, с. 50]. Русские духовные миссии внесли огромный вклад в изучение восточных соседей, члены миссий стали первыми российскими учеными — востоковедами, ими были получены уникальные данные о различных аспектах жизни народов, населявших Цинскую империю. Они стали первыми переводчиками трудов по китайской истории, философии, религии и литературе. Самыми известными миссионерами, ставшими впоследствии учеными-китаистами и монголоведами, были: И. К. Рассохин, А. Л. Леонтьев,

Бичурин И. Я., О. М. Ковалевский, И. П. Войцеховский, И. И. Захаров, П. И. Кафаров, В. П. Васильев, Н. Я. Бичурин и др.

Со времени Кяхтинского договора особое значение для России имела Монголия, через нее проходили все духовные миссии и торговля с Китаем [2, с. 234]. Именно в Сибири необходимость в знатоках китайского, монгольского и маньчжурского языков ощущалась достаточно остро, так как торговля с монголами и китайцами началась уже с конца XVII в., после окончательного устройства сибирских городов. Для успешного развития этой торговли возникла необходимость в устройении на границе школы монгольского языка. Местом для этой школы был выбран Иркутск.

В 1725 г. при Вознесенском монастыре в Иркутске была открыта русско-монгольская школа, главной задачей которой стала подготовка переводчиков монгольского языка и миссионеров для распространения христианства среди монгольского народа. Инициатором открытия этой школы был настоятель Иркутского Вознесенского монастыря архимандрит Антоний Платковский, который в 1720 г. совершил поездку в Монголию, затем в Пекин с посольством Льва Васильевича Измайлова [7, с. 9]. Платковский мечтал повторить свое путешествие в Китай, для подготовки участников путешествия и была открыта школа, позже предполагалось открыть школу китайского языка. Школа, по мнению Платковского, необходима была для распространения православия и для улучшения торговых отношений с богатым восточным соседом [13, с. 250]. Антоний Платковский стал первым преподавателем монгольского языка, составил устав школы, набрал учеников. В условиях учреждения школы было указано, что в школу необходимо набирать детей прилических и детей-сирот [14, с. 556].

Первый набор состоял из 25 учеников, содержание их было возложено на Селенгинско-Троицкий монастырь, Киренско-Троицкий монастырь и Посольский монастырь на Байкале. Монастыри были обязаны поставлять по 2 пуда ржаной муки, по 5 фунтов яичной крупы, по 2 фунта соли и по 10 алтын на одежду в месяц на человека [4, с. 121]. По словам Н. И. Веселовского, кроме детей священнослужителей в школе обучались: крестьянский мальчик Петр Пнев и два монгольских мальчика — Титовы. Однако, как утверждает Николай Иванович, не все дети обучались монгольскому языку, в 1727 г. их было пятеро, а после количество их увеличилось до 8. Учащиеся читали книги на монгольском языке, учились говорить, изучали азбуку. Книги на монгольском языке, по которым велось обучение, были рукописными и получены были от забайкальских лам [11, с. 101].

5 апреля 1726 г. через Иркутск в Китай было отправлено посольство во главе с графом Саввой Владиславичем, при свите находился переводчик Иван Крушали и были ученики для обучения маньчжурскому языку: Лука Воейков и Степан Яблонцев [1, с. 89], а также святитель Иннокентий Кульчинский. Святитель в Пекин к богдыхану пропущен не был, он остался в местной епархии епископом [8, с. 175]. Вместо него в путь отправился Антоний Платковский по личной просьбе Саввы Владиславича, в пользу выбора кандидатуры Платковского сыграл тот факт, что он уже бывал в Пекине и может воспользоваться монастырскими деньгами для осуществления путешествия

[10, с. 208]. Учащиеся Иркутской русско-монгольской школы Герасим Шульгин, Михаил Пономарев и Илларион Рассохин также стали учениками Второй Российской духовной миссии в Пекине. Впоследствии они стали специалистами китайского и маньчжурского языков. Илларион Рассохин известен как ученый-китаист [6, с. 10].

В указе 1731 г. «о правилах, которые следует соблюдать при китайских казенных караванах», говорилось об обязательном присутствии при караванах не менее двух переводчиков. Для службы в караванах должны привлекаться служилые люди и из Иркутска. Караванная печать также должна была находиться у Иркутского вице-губернатора [1, с. 261, 262].

15 января 1727 г. была учреждена самостоятельная иркутская епархия, первым епископом стал Иннокентий Кульчицкий [13, с. 329]. Образование епархии ознаменовало новый этап в жизни Иркутской церкви, стало событием исторического масштаба. В ней служили многие выдающиеся иерархи и священнослужители Русской церкви, причем трое из них были причислены к лику святых. Безусловно, ею был внесен весомый вклад в установление и развитие связей России со странами Дальнего Востока и прежде всего с Монголией, Китаем, Японией. Иркутская епархия готовила переводчиков китайского и монгольского языков. Первая русская духовная миссия в Китае, первый православный храм святой Софии недалеко от Пекина и многое другое напрямую связаны с Иркутской епархией.

За время пребывания Иннокентия в Иркутске была расширена школа, устроенная Платковским при Вознесенском монастыре для обучения китайскому и монгольскому языкам, введено обучение русскому языку, открылась школа для обучения всех сословий [1, с. 337]. Учащихся к этому времени было уже около семидесяти и встал вопрос о содержании школы, того, что давалось монастырями, уже не хватало. Жалованье и пропитание учителей ложились на Вознесенский монастырь, но монастырь не имел своих земель и священники жили «ругою»⁵ прихожан, поэтому содержание школы являлось для монастыря убыточным. В связи с этим Иннокентий Кульчинский обратился к Синоду с просьбой прибавить на содержание учеников к пожертвованиям от трех монастырей пособие из доходов Иркутской провинциальной канцелярии, отмечая, что школа служит для государственной и общественной пользы. Также Святитель повторил свою просьбу брать на содержание школы «лазаретные деньги»⁶ [4, с. 121].

Учителями в это время были: Лаврентий Иванович Нерунов (бурятский лама из Балаганска Лапсан, принявший христианство) и Николай Щолкунов, так как по-русски они не говорили, к ним был приставлен переводчик Иван Пустынников, который был учеником монгольской школы, поступившим в нее в 1725 г. из Братского острога для совершенствования языка был отправлен в Селенгинск и вернулся в Иркутск в 1727 г.

⁵ Плата безземельному приходу, в виде жалованья и помощью хлебом от прихожан.

⁶ Подать, взимаемая за разрешение на венчание.

В 1731 г., после смерти Иннокентия I, школа продолжила свое существование при Иннокентии II (Неруновиче), он был епископом с 1732 по 1747 г., количество учеников увеличивалось. Учащиеся не всегда с удовольствием учились, часто убегали из школы, их поиск и возвращение проводились за счет родителей [3, с. 87]. Школа продолжала существовать и в начале XIX в., кроме монгольского языка в ней обучали, вероятно, и китайскому языку, об этом говорится в письмах о Восточной Сибири А. Мартоса [9, с. 31]. Епархия всячески заботилась о продолжении столь полезного дела, как подготовка переводчиков, но местные власти не оказывали необходимой помощи и в 1840 г. школа была закрыта [3, с. 87]. Просуществовав 15 лет, школа переводчиков заложила глубокие традиции по изучению монгольского языка. Среди преподавателей выделялись своим талантом известные всей России деятели, в их числе П. Малиновский — будущий архиепископ Московский Платон, выдающийся синолог архимандрит Иакинф (Бичурин), Д. Потехин, ставший впоследствии профессором в Московском университете.

Литература

1. Андриевич В. К. История Сибири. Период 1660 до воцарения Елизаветы Петровны. — СПб., 1889. — Ч. 2.
2. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. — СПб., 1911.
3. Веселовский Н. И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. — СПб., 1879.
4. Епископ Иннокентий Нерунович. Представление в Синод // Иркутские епархиальные ведомости. — 1866. — № 10.
5. Иннокентий Святой, первый епископ Иркутский. Открытие Иркутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. — 1863. — № 22.
6. Кузьмин Ю. В. Иркутское монголоведение 1725–2004 гг.: исследователи и книги. — Иркутск: Издательство БГУЭП, 2004.
7. Кузьмин Ю. В., Свинин В. В. История изучения Монголии в Иркутске. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006.
8. Куликаускене Н. В. Летопись города Иркутска. — Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1996.
9. Мартос А. Письма о Восточной Сибири. 1827 год. — М., 1827.
10. Назначение в Пекин архимандрита Антония Платковского начальником миссии // Иркутские епархиальные ведомости. — 1863. — № 21.
11. Романов Н. Воспоминания // Библиофил Сибири. — Иркутск, 1988.
12. Русско-китайские отношения в XVIII веке: материалы и документы. 1700–1725. — М., 1978. — Т. 1.
13. Управление архимандрита Платковского монастырем Вознесенским // Иркутские епархиальные ведомости. — 1863. — № 18.
14. Управление святителя Иннокентия // Иркутские епархиальные ведомости. — 1863. — № 35.